

ХРОНИКА

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-2-259-265

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПАМЯТИ А. А. БЛОКА

В Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в 2021 году прошли две научные конференции, посвященные мемориальной дате — 100-летию со дня смерти А. А. Блока. Открыла памятный год онлайн-конференция (с трансляцией по YouTube-каналу Пушкинского Дома) «„Благословляю всё, что было...“: Александр Блок и петербургская культура его времени», состоявшаяся 22 апреля 2021 года и организованная совместно с кафедрой истории русской литературы Санкт-Петербургского государственного университета в рамках традиционных Апрельских чтений. А. А. Карпов (Санкт-Петербург) в своем вступительном слове остановился на наиболее ярких эпизодах из истории ежегодных Апрельских чтений, отметив вклад ученых кафедры в разработку наследия писателей Серебряного века. Закономерно поэтому, что XLII Апрельские чтения в год 100-летия кончины Александра Блока проходят под знаком его памяти. Эту мысль продолжила Н. Ю. Грякалова (Санкт-Петербург), подчеркнув значение многолетних творческих контактов сотрудников Группы по изданию академического Полного собрания сочинений и писем А. А. Блока и ученых кафедр и выразила надежду на их продолжение.

Научное заседание открылось докладом С. Д. Титаренко (Санкт-Петербург) «„Купол стремится в лазурную высь...“: „готическая душа“ как образ и идея в поэзии Александра Блока 1900-х годов», где в аспекте интермедиального анализа была рассмотрена малоизученная проблема визуальной репрезентации готического архетипа в составе софийно-теургического мифа поэзии Блока. Приведенные пометы на книгах из библиотеки Блока, репродукции из блоковских альбомов, дневниковые записи, письма иллюстрировали основную мысль докладчицы: готическая модель мира в поэзии Блока указанного периода сложилась как амбивалентная система и содержала субъективно-мистическое начало христианской готической традиции, как и элементы готического хоррора, особенно отчетливо заявившие о себе в период «антитезы» (мотивы сверхъестественного, демифологизация сакрального). Неоготика выступала как важный элемент поэтики Блока, а также философии и эстетики русского символизма.

В. Н. Быстров (Санкт-Петербург) проследил историю поэтического диалога между Блоком и Владимиром Гиппиусом на страницах журнала «Гиперборей» (1912. № 2). В этом обмене посланиями Вл. Гиппиус выступил в роли своего рода духовного наставника. Усматривая мотивы пессимизма в стихотворении Блока «Всё на земле умрет — и мать, и младость...» (1909), он возражал «со стороны оптимизма» в стихотворном послании, обращенном к поэту (февраль 1912), утверждая, что весь мир пронизан незримыми пока лучами, невидимым светом. В ответном блоковском послании (март 1912) его адресат уловил еще больший пессимизм и откликнулся циклом из четырех стихотворений «Александр Блоку. Ответ». Проанализировав их, докладчик пришел к выводу, что Блок не усмотрел в «поучениях» своего оппонента важных возражений и поэтому счел их поэтическую полемику исчерпанной. Вл. Гиппиус, однако, в мае 1914 года написал еще одно послание («А. Блоку») — отклик на блоковское стихотворение «О, нет! не расколдуешь сердца ты...» (декабрь 1913), но не отправил его адресату. Стихотворение вошло в неизданный сборник Вл. Гиппиуса «Звезды днем» (Рукописный отдел ИРЛИ) и было зачитано докладчиком.

В докладе «К психофилософской интерпретации картины мира А. А. Блока конца 1900-х — 1910-х годов» с опорой на психоаналитический и психоментальный подходы Н. А. Карпов (Санкт-Петербург) проанализировал некоторые особенности и стратегии, характерные, прежде всего, для публицистической, дневниковой и эпистолярной прозы Блока этих лет. Среди них отмечены частая репрезентация в блоковском дискурсе негативных душевных состояний и невротических эмоций (страха, ненависти), регулярное обращение субъекта письма к механизмам психологической защиты (проекции, интроекции, инверсии), понимание человеческой жизни как своего рода объекта, внешнеположного по отношению к самому субъекту бытия, а революции — как направленного воздействия на объективную реальность со стороны.

Людмила Спроге (Латвия) в сообщении «Неучтенный свидетель: К материалам о работе А. А. Блока в ЧСК», построенном на основе

ранее неизвестных материалов, рассмотрела «параллельный» блоковский «Последним дням императорской власти» текст «Дело бывших министров. Из дневника» (1921–1922), принадлежащий Сергею Александровичу Кореневу (1883–1941?), военному юристу, знакомцу поэта по Чрезвычайной следственной комиссии, который, будучи в эмиграции, публиковал свои дневниковые очерки в рижской и берлинской периодике. Тот факт, что современник Блока (имя которого отсутствует в имеющихся указателях к сочинениям поэта) создал текст, в «зеркале» которого отразились не только «Последние дни...», но и часть дневников и записных книжек поэта, уже сам по себе представляет интерес. Взгляд Коренева на Блока в 1917 году существенно отличается от воспоминаний других мемуаристов: он привел внятные свидетельства о дооктябрьской позиции Блока по отношению к большевикам и к военным событиям весны–осени 1917 года.

Свой доклад Н. Ю. Грыкалова посвятила обзору последней записной книжки Блока, пока еще не опубликованной и не введенной в научный контекст, — в известном издании записных книжек поэта под редакцией В. Н. Орлова она не представлена. В отличие от последовательно пронумерованных Блоком записных книжек, данная книжка осталась пронумерованной. Она начата 1 февраля 1921 года (на обороте обложки проставлена дата: «1921 — с 1 Ш») и обрывается на записи, датированной 14 июля 1921 года. Записи в ней начинаются с л. 9 об. и сделаны черными чернилами, графитовым, красным, фиолетовым карандашами, между л. 5 об. и 6 сохранился засушенный цветок ириса. Книжка заполнилась непоследовательно, многие листы остались не заполнены. Записи в ней связаны с деятельностью Блока в Большом драматическом театре, поездкой в Москву в мае 1921 года, продажей книг, содержат подсчеты литературного заработка, списки адресов и телефонов, отдельные фрагменты фиксируют врачебные рекомендации. В полном объеме и в сопровождении реального комментария данная записная книжка будет впервые представлена в составе 14-го тома Полного собрания сочинений и писем А. А. Блока.

В докладе «На пути в „замок красоты“: Неизвестные страницы биографии Л. Д. Блок 1920–1930-х годов» О. А. Кузнецова (Санкт-Петербург) обратилась к архивным материалам, отражающим деятельность жены поэта после его смерти, что было связано в первую очередь с поиском путей и возможностей творческой самореализации, которые привели ее к изучению балетного театра. Особое внимание докладчица уделила этапам изучения классического танца, предпринятого Л. Д. Блок: от регулярных посещений балетных спектаклей и ведения балетных дневников через освоение методологии А. Я. Вагановой и их совместной работы над книгой «Основы классического танца» до изучения истории эволюции хореографических приемов.

Е. И. Колесникова (Санкт-Петербург) и Мэйпин Янь (КНР), назвав доклад «Блоковский контекст рассказа М. М. Зощенко „Дрова“», рассмотрели влияние идей и поэтики Блока на формирование творчества писателя новой эпохи. Своё внимание докладчицы сосредоточили на эпиграфе к рассказу, представляющем собой перефразированные блоковские строки («...не раз и не два / Здесь будут писаться слова: „Дрова“»), которые в 1919 году поэт вписал в альбом Д. С. Левина. Приведенная цитата несет след участия самого Зощенко в работе студии К. Чуковского, личного знакомства с Блоком, а также воспоминаний о быте сотрудников издательства «Всемирная литература» в условиях холодной зимы 1919–1920 годов. Кроме того, блоковский эпиграф задает метатекстовый план сопоставления героев рассказа с представителями эпохи Серебряного века, чему способствовала тематика календарного памфлета с использованием рождественских карнавальных и мистериальных приемов. Две сходные ситуации, связанные с выживанием в экстремальных условиях, сопоставленные на бытовом уровне, демонстрируют в поведении героев разницу не только сиюминутных бытовых целеполаганий, но и культурных кодов.

Доклад «Александр Блок в неизданной книге Алексея Ремизова „С. П. Р<емизова>-Д<овгелло>“» А. М. Грачева (Санкт-Петербург) посвятила типам репрезентации образа поэта в уникальном по форме коллаже-мемориале, основанном на творчески переработанных писателем материалах архива его жены. Упоминания имени Блока в дневниковых записях и текстах-пересказах снов Ремизовой-Довгелло сопровождаются пространными комментариями писателя. Особый интерес представляет впервые вводимая в научный оборот ремизовская оценка поэмы Блока «Двенадцать».

Ю. М. Валиева (Санкт-Петербург) в своем выступлении сосредоточила внимание на выявлении «блоковского текста» в книге Леонида Липавского для детей «Немые свидетели» (М.; Л.: ГИЗ, 1927), опубликованной под псевдонимом «Л. С. Савельев». Согласно источниковедческим разысканиям исследователя, основанным на архивных документах (ЦГА, ЦГАЛИ, ЦГАИПД), книга Липавского об истории революционного движения в России была задумана им в жанре путеводителя, а библиографической основой послужили методические разработки его школьного преподавателя А. Ю. Якубовского, последователя экскурсионного метода И. М. Гревса. Название «Немые свидетели» восходит к одноименному очерку Блока, созданному по впечатлениям от поездки в Италию (1909), а главы о Февральской революции, как показала докладчица, опираются, кроме других источников, на очерк «Последние дни императорской власти» (1919).

Научное заседание завершилось дискуссией, к которой присоединились московские блокведы, сотрудники Музея-квартиры А. А. Бло-

ка, а также члены Центра русистики Латвийского университета, что свидетельствует об интересе к проблемам современного блокаведения и к новым материалам о жизни и творчестве поэта. Наиболее дискуссионными оказались вопросы, связанные с поиском новой методологии и нарративной модели описания биографии Блока, с преодолением существующих табу при оценке отдельных биографических фактов и их корреляции с академическим комментарием.

Участникам конференции был представлен последний, 6-й выпуск сборника «Александр Блок. Исследования и материалы» (СПб.: Изд. «Пушкинский Дом», 2020), вышедшего в юбилейный год — к 140-летию со дня рождения поэта.

В год памяти поэта международная научная конференция «Блоковские чтения», традиционная для Музея-квартиры А. А. Блока, была организована совместно с Пушкинским Домом и прошла 25 и 26 ноября в этих двух учреждениях в смешанном формате. Открывая конференцию, Н. Ю. Грякалова подчеркнула плодотворность научных контактов между Музеем и академическими институтами — ИРЛИ и ИМЛИ, существующих уже не одно десятилетие, и необходимость поддерживать творческий диалог. Выступавшая проинформировала присутствующих о событиях, связанных с днями памяти А. А. Блока (встречи, конференции, культурные акции, интервью), а также представила номер журнала «Русская литература» (2021. № 3) с подборкой статей, посвященных 100-летию со дня смерти поэта.

Научное заседание началось с доклада Е. В. Ивановой (Москва) «Загадки Пушкинской речи Блока», обратившей внимание на многочисленные противоречия в свидетельствах мемуаристов как о составе выступавших на вечере одновременно с Блоком, так и о присутствовавших в качестве слушателей. Причина разночтений в том, что Блок выступал с речью трижды: два раза в Доме литераторов при различной аудитории и третий раз — в университете, на что обычно не обращают внимания. Следующий важный акцент был сделан на восприятии речи Блока ее первыми слушателями: если Г. Адамович, Г. Иванов, Вл. Ходасевич, вскоре эмигрировавшие из России, увезли возвышенный образ поэта, то на родине речь «О назначении поэта» почти не получила отклика либо умышленно искажалась, например, в воспоминаниях К. Федина. И последний вопрос: кого именно подразумевал Блок в своей речи под «чиновниками» и «чернью»? Докладчица подчеркнула, что помимо И. Ионова, с которым в этот момент у Блока шла острая борьба за сохранение издательства «Алконост», он мог подразумевать и свой опыт работы в просветительских проектах М. Горького, в частности грубое вмешательство в редактирование тома «Лермонтов» для издательства З. И. Гржебина.

В докладе «Христос у Блока: прозаическое оправдание поэтического явления» Владимир Гольштейн (США) сделал акцент на трех основных источниках загадочного образа, который появляется в финале поэмы «Двенадцать». Прежде всего это «Легенда о Великом Инквизиторе» Ф. М. Достоевского, где Христос-освободитель противопоставлен Инквизитору, носителю религиозной и светской власти. Для Блока таким вариантом Инквизитора был К. Победоносцев, который поставил Христа и Россию по разные стороны баррикады. Вотрых, Г. Гейне и его реакция на картину Э. Делакруа «Свобода, ведущая народ» (1831). Блок внимательно читал Гейне и не мог не обратить внимание на то, что он называл Июльскую революцию 1831 года и события вокруг нее «святыми», подчеркивая, что боги в эти дни хотели сойти на землю и вести вперед бунтарей. И наконец, евангельский контекст: в дневниках и статьях Блок часто размышлял о том, что для успеха революции необходима диалектика контроля и стихийной энергии; силой, способной как «раскачивать качели», так и удерживать их в равновесии, является сила трансцендентная, религиозная, Христос в качестве Утешителя, Духа Святого, способного усмирять бушующую стихию.

Д. М. Магомедова (Москва) в своем выступлении обратилась к проблемам генезиса и эволюции основных символов-категорий, на которые ориентировался Блок в представлениях о развитии культурных эпох в трактате «Крушение гуманизма» (1919): «музыка», «дух музыки», антиномия «культура» — «цивилизация». Констатируя замеченное многими критиками совпадение терминологии и концепции Блока с теоретическими положениями книги О. Шпенглера «Закат Европы» (1918), к тому времени еще не известной в России, докладчица выдвинула гипотезу, согласно которой общими источниками и для Шпенглера, и для Блока явились историсофские труды Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» и «Исторические письма» П. Л. Лаврова.

Обратившись к проблематике смерти в символистской картине мира в контексте софиологии, А. Г. Волкова (Калуга) сопоставила несколько стихотворений Блока и И. Анненского, используя метод семиотического анализа.

Предметом рассмотрения в докладе О. Ю. Саленко (Москва) стали разнообразные проявления речевой образности в лирике Блока, нередко отступающие от грамматических правил. Рассматривая поэтическую речь, согласно отечественной филологической традиции, как явление эстетическое, докладчица провела также параллель с установками французских символистов на расширение значения и его символизацию при помощи синтаксических фигур (анаколуфы, эллипсы и пр.), обратила внимание на такое явление речевой образности, как «фразовый сюжет», который активно использовался авангардными течениями начала XX века и продолжает

существовать в современной поэзии. На ряде примеров было показано, как Блок делает синтаксический строй средством образного выражения, в том числе исторического времени, стилистически разделяет реальный и символический планы происходящего. Анализ большого эмпирического материала на основе редакций и вариантов, представленных в академическом Полном собрании сочинений Блока, как подчеркнула докладчица, дает возможность сделать обоснованный вывод о целенаправленной работе поэта по метафоризации грамматики.

В. С. Малых (Ижевск) в докладе «Идея реинкарнации в творчестве А. Блока и Н. Гумилева» предложил рассматривать заглавную идею в качестве значимого мотива, на примере реализации которого в художественных текстах осмыслиются сходства и различия творческих вселенных двух поэтов. Родственным для обоих является восприятие человеческой жизни через метафоры «темной кометы» и сна. В творчестве Блока идея реинкарнации, переплетаясь с элементами христианской эсхатологии, платонизмом и учением Вл. Соловьева, предстает в пессимистическом ключе; лирический субъект Блока добровольно отказывается от искупления и переживает ад повторений («На страже»). У Гумилева, напротив, присутствует надежда на исход из череды перерождений («Прапамять»). В то же время, из размышлений Гумилева над метемпсихозом и догматом о Воскресении рождается религиозно-философский диалогизм его поздних текстов («Заблудившийся трамвай», «Память»), во многом выстраивающийся на отталкивании от блоковских цитат и идейно-философских концептов. В итоге если у Блока на первое место выходит «мрак» метемпсихоза, то у Гумилева мотив реинкарнации постепенно заменяется мотивом метанойи.

Вечернее заседание конференции открылось докладом Н. Ю. Грякаловой «„Большое дитя“: Полемика контексты одного стихотворения Блока», выдержанным в жанре «заметок на полях комментариев» академического издания. Обратившись к первоначальному этапу самоопределения русского модернизма, докладчица рассмотрела полемику о «декадентах» и «символистах» в раннесимволистских изданиях и реакцию на нее Блока, отразившуюся в ряде писем к З. Н. Гиппиус и в стихотворении «А. М. Добролюбов» (1903), в котором был репрезентирован образ одного из первых русских декадентов. Были определены опорные концепты созданного Блоком образа, в частности «большое дитя», выявлены его источники, восходящие к полемике начала 1900-х годов и к корпусу статей З. Н. Гиппиус, а также ряд интертекстуальных параллелей (Д. С. Мережковский, Ф. М. Достоевский, А. М. Добролюбов). Прослеживая текстологическую историю стихотворения и факт его включения в первый том «Лирической трилогии», Н. Ю. Грякалова пришла к выводу о том, что, идя «по следу» Добролюбова, Блок делал

акцент на общности истоков (жизне)творческих исканий «декадентов» и «символистов», а сама фигура поэта-декадента «не от мира сего» оказывалась включена в структуру блоковского мифа о пути современного художника.

В докладе Е. В. Глуховой (Москва) «Александр Блок в работе над собранием сочинений Г. Гейне: к проблеме библиографических источников» был определен круг источников, которые использовал Блок в своей редакционной работе. Это четыре немецких издания 1890-х годов о Гейне под редакцией П. Вейнберга. Судя по неопубликованному материалу из фонда Блока, издательством «Всемирная литература» предполагалось выпустить не 7 томов, как принято считать, а 12. Докладчица предложила также пересмотреть текстологию доклада «Гейне в России» и внимательно отнестись к публикации блоковских конспектов, содержащих обзор источников по теме «Рецепция Гейне в России», который он сделал, готовясь к докладу, а в дальнейшем при подготовке статьи для Собрания сочинений писателя.

Истории подготовки этого же собрания было уделено внимание в докладе Ю. Б. Орлицкого (Москва) «Блок и петербургские поэтессы в работе над собранием Г. Гейне (В. Аренс — Е. Книпович — М. Ливеровская — Н. Павлович — Ж. Свиридова)», где были рассмотрены особенности творческого сотрудничества поэта с названными переводчицами, составлявшими большую часть коллектива «гейневской группы» издательства «Всемирная литература», а также введены в научный оборот малоизвестные и новые материалы, в частности письма Блока и его пометы на рукописях переводов.

С. Д. Титаренко (Санкт-Петербург) выступила с докладом «„Какая ложь, какая сила тебя, прошедшее, вернет...“: вечное возвращение как антропологическая тема у А. Блока и Вяч. Иванова». Он был посвящен религиозным и философским проблемам «человек и Бог», «смерть и бессмертие», «мгновение и вечность», «человеческое и сверхчеловеческое», рассмотренным в фокусе античной и христианской традиций и учения Ф. Ницше, а материалом явились поэмы Блока «Возмездие» и Вяч. Иванова «Младенчество». Было показано, что для Иванова большое значение имела платоновско-христианская модель возвращения просветленной души к Богу, обогащенная эзотерической традицией. В отличие от него, Блок находился под влиянием антропологической проблематики «смерти Бога», получившей распространение на рубеже XIX–XX веков. Поэт затрагивает вопрос философской антропологии «Я как Другой» и показывает «демоническую духовность» как прорыв к свободе воли, как путь к вечному обновлению-возрождению, о чем Ницше писал в работе «Сумерки идолов».

В докладе С. В. Федотовой (Москва) «Две редакции книги К. Чуковского о Блоке (1922, 1924): логика авторской переработки текста»

подробно рассматривалась «Книга об Александре Блоке» (1922), одна из первых монографий, освещающих творческий путь поэта вплоть до «Двенадцати», а также двойной полемический контекст общего замысла: восприятие современниками революционной поэмы и единомышленной оппозиции Блока и Чуковского формалистическим подходам к поэзии. Вторая редакция этого текста вошла в состав издания «Александр Блок как человек и поэт. Введение в поэзию Блока» (1924) в сильно переработанном виде. Детальное сопоставление двух редакций, дополняющее и концептуально осмысляющее текстологические замечания Е. Ц. Чуковской, привело к выводу о том, что «Книга об Александре Блоке» корреспондирует с дореволюционным методом критика в целом, за исключением сатирическо-пародийного модуса высказывания (что ослабило самую яркую сторону таланта автора). Анализ содержательных компонентов двух редакций, семантики заголовочных комплексов, структурно-композиционных особенностей текстов, позднейших вставок и изъятий продемонстрировал логику авторской правки: во-первых, движение от фельетонного стиля — к научному, во-вторых, исключение в тексте 1924 года самых острых высказываний о двойственном отношении Блока к революции при сохранении и даже усилении синтетической оценки поэта как национального гения.

Е. К. Барина (Санкт-Петербург) в докладе «Интерпретация образов поэзии Блока в работах участников конкурса визуальных искусств „Улица Блока“ (2020, 2021 гг.)» обратилась к современным формам рецепции классического наследия и продемонстрировала наиболее яркие примеры в следующих номинациях: иллюстрация, фотография, комикс. Как отметила докладчица, являвшаяся одним из организаторов конкурса, наибольший интерес вызывают у художников образы Незнакомки и поэмы «Двенадцать», лирические мотивы одиночества, а также стихотворения Блока о России. Часто используется образ самого поэта — он предстает в качестве персонажа комиксов и лирического героя собственных стихотворений.

Второй день работы конференции прошел в Музее-квартире А. А. Блока и открылся выступлением В. Э. Молодякова (Япония) «„Крушение гуманизма“ — начало или конец трагедии?», которое было выдержано, как предупредил докладчик, в неакадемической форме «приглашения к размышлению» над поздними прозаическими текстами «Катилина» (1918), «Крушение гуманизма» (1919) и «О романтизме» (1919). Они ярко иллюстрируют попытки выстроить позитивный идейно-политический идеал в противоположность как буржуазно-либеральной материалистической западной цивилизации XIX века, так и обезличивающему большевизму. Этот идеал, который Блок назвал «романтизмом», имел индивидуалистический, героический, творческий и европейский (преимущественно германский) ха-

рактер. Докладчик особо остановился на критике идеологии позднего Блока, предпринятой А. А. Якобсоном в книге «Конец трагедии» (1973), которую призвал рассматривать как политический документ, своего рода «анти-Блок». В заключение докладчик отметил, что указанные блоковские тексты представляют интерес не только как литературный памятник или объект академического исследования, но сохраняют идейную ценность и являются выдающимися произведениями русской прозы.

А. Ю. Емельянов (Санкт-Петербург) поделился наблюдениями над «точками сближения» «метафизических сюжетов» английского мистика-интуитивиста Уильяма Блейка и поэта-«духовидца» Блока, выделив ряд общих тем и мотивов: город как средоточие зла в одноименном цикле Блока и в книге Блейка «Песни опыта», противопоставление Вечной Женственности и Блудницы, символика синего цвета, а среди философских учений, повлиявших на творчество обоих поэтов, особое место отвел неоплатонизму и гностицизму.

В докладе «Блоки в диалогах о моде, Версале и прочем...» О. А. Кузнецова (Санкт-Петербург) сделала акцент на различиях во взглядах супругов на моду, что проявлялось как в повседневной жизни, так и в творчестве: у Блока — в образе лирической героини и ее антураже, у Л. Д. Блок — в области изучения истории моды и сценического костюма. Еще один предмет, ставший камнем преткновения в художественных вкусах четы Блоков, — Версаль, королевская резиденция Людовика XVI. Для поэта он ассоциировался со всем тем, что было ему глубоко чуждо: с эпохой разума, пропорциями и правилами классицизма, преобладанием пластических форм, веком роскоши, моды, торжеством абсолютизма. Для Л. Д. Блок — это колыбель придворных балетов, эпоха формирования культуры классического танца, изменившая впоследствии светский этикет, вкусы и нравы общества.

А. Н. Долгушова (Санкт-Петербург) в докладе «„Дорогой мой дружок, милый Софик...“: риторика писем сестер А. А. и С. А. Кублицких-Пиоттух» охарактеризовала ту часть фонда В. Н. Орлова в Музее-квартире А. А. Блока, в котором представлены 45 писем матери Блока, А. А. Кублицкой-Пиоттух, к разным адресатам. Большая часть этого корпуса писем ранее не публиковалась. Рассматриваемые эпистолярные материалы (письма к сестре) не содержат каких-то новых биографических сведений, тем более что в основном это поздравительные открытки, текст которых не предполагает обстоятельного описания событий, однако они отражают уклад и традиции бекетовской семьи, раскрывают разницу характеров и мировоззрений двух сестер и вносят дополнительные штрихи в психологический портрет ближайших родственников поэта.

Сообщение С. А. Ипатовой (Санкт-Петербург) «Неопубликованное письмо Г. П. Блока к С. Н. Туттолминой, или Как писать воспоминания о Блоке» было посвящено истории

несостоявшегося издания воспоминаний о поэте, подготовка которого велась в издательстве «Художественная литература» в 1946 году. Автор письма, литератор, редактор планируемого сборника, дает своей двоюродной сестре по сути профессиональную инструкцию, как писать об А. Блоке, их общем кузене. В ответ на предложение составить новые, более подробные воспоминания, по сравнению с краткими, вышедшими в 1936 году, Тутолмина представила расширенный вариант (отредактированный, вероятно, Г. П. Блоком), в 1980 году вошедший в первый том блоковского «Литературного наследства».

Выступление Нгуен Суан Хоа (Вьетнам) в форме видеоклада было посвящено рассказу о работе в 1983–2007 годах над переводами произведений Блока с преимущественным вниманием к любовной и патриотической лирике. Результатом его труда стало издание сборника переводов «Лирическая поэзия Блока» (2007), включившего 92 стихотворения и поэму «Соловиный сад» (еще 7 стихотворений были переведены его коллегами); презентация тома в Ханойском университете также была представлена вниманию участников конференции в видеозаписи. И. А. Андреева (Санкт-Петербург), коллега вьетнамского русиста, познакомила слушателей с его научной биографией и подвижнической деятельностью. Нгуен Суан Хоа является автором статей о творчестве Блока, организатором Блоковских чтений в Ханойском университете, руководителем большой научной темы под эгидой Министерства просвещения Вьетнама «Александр Блок — выдающийся русский поэт начала XX века», создателем Музея русской поэтической культуры. В финале доклада прозвучала песня на вьетнамском языке на стихи Блока «Мы встречались с тобой на закате...» в переводе Нгуен Суан Хоа (музыка вьетнамского композитора, русиста Фан Ван Бика).

Вечернее заседание открылось докладом М. А. Самариной (Москва), которая провела сопоставительный анализ сюжетов, образов и мотивов стихотворения Вл. Соловьева «Три подвига» и цикла Блока «Снежная маска», привлекая в качестве дополнительного материала традиционные варианты изложенных Соловьевым мифов, другие произведения Блока и стихотворение Вяч. Иванова «Орфей растерзанный». В образе блоковского лирического героя докладчица выявила черты Пигмалиона, Персея и Орфея в их соловьевско-символистской интерпретации, что позволило сделать вывод о стихотворении «Три подвига» как об одном из источников «Снежной маски».

Своими соображениями об адресате стихотворного послания Блока «Вы предназначены не мне...» (1920) Марии Игнатьевне Бенкендорф поделилась И. В. Быкова (Германия), остановившись на отдельных эпизодах ее биографии и их трактовках в беллетризованных жизнеописаниях «железной женщины», а также сравнив ее образ с образами других адресатов блоковских посвящений. По поводу место-

нахождения оригинала стихотворения, записанного на сборнике «Седое утро» (1920), докладчица, к сожалению, не могла сказать что-либо определенное: на свои запросы в ряд зарубежных библиотек и архивов она получила отрицательные ответы.

С. А. Балагула (Санкт-Петербург) обратилась к сюжету, связанному с фотодокументом, хранящимся в фонде ГМИ Санкт-Петербурга. Это групповая фотография «Чествование М. Горького в издательстве „Всемирная литература“» (март 1919), несущая на себе следы более поздней цензуры: из шестидесяти с лишним человек, изображенных на снимке, заретушированы или испорчены приклеиванием другого изображения лица пятерых. Сравнение с другими копиями снимка, а также надпись на обороте позволяют идентифицировать четверых: «Снимок можно дать, рекомендовать исключить В. Познер, А. Левинсон, Н. Гумилева, Г. Иванова», личность пятого нуждается в дополнительной атрибуции.

В докладе В. В. Никульцевой (Москва) был представлен лингвопоэтический анализ сонета Игоря Северянина «Блок» (1925), выявляющий приемы создания эгофутуристом образа поэта-символиста. Основное внимание докладчица уделила изучению особенностей северянинского индивидуально-авторского стиля: архитектоники текста, приемов словотворчества, звуковой инструментовки и образительно-выразительных средств создания образа. С помощью лексических, семантических и синтаксических контрастов, визуализации образа и фонетической инкрустации стиха создается психологический портрет современника, трагически рано ушедшего из жизни.

Сообщение К. Е. Гондыревой (Санкт-Петербург) вернуло слушателей к повседневной жизни Блока и его близких: докладчица рассказала о музейных проектах, связанных с любимой породой собак блоковской семьи — таксами. Они запечатлены на фотоснимках, известны их клички (Пик, Крабб, Топка), фарфоровая пепельница на столе поэта в виде фигурки таксы — один из ярких и запоминающихся предметов в экспозиции музея. Таксы стали своеобразной «точкой входа» для работы с посетителями музея разных возрастов. Коротколапые собаки являются героями семейного путеводителя «По дому Александра Блока с Таксиком», конкурса и выставки «Такса — друг поэта», детских занятий «Четырехлапая поэзия» и «День рождения таксы», а также лекции «Таксы и их знаменитые хозяева».

В завершение конференции Л. Я. Витебский (Курган) рассказал о литературном конкурсе «Александр Блок в нашей жизни» (май 2020 — сентябрь 2021), организованном Музеем-квартирой А. А. Блока, Курганским региональным центром «Отклик» и редакцией журнала «Огни Зауралья». В конкурсе участвовали авторы из больших и малых российских городов, а также из Фрайбурга (Германия). К сожалению, из-за ограничений, вызванных пандемией, были отменены уже намеченные

межрегиональные творческие встречи, однако безусловным положительным итогом конкурса стало издание шести поэтических сборников его участников. Большие подборки материалов были опубликованы в двух номерах журнала «Огни Зауралья» за 2021 год. Этот конкурс подтвердил, что поэтический мир Блока, его эмоции и переживания остаются притягательными для человека, живущего проблемами XXI века.

Доклады сопровождалась дискуссиями, порой острыми, креативными репликами и дополнениями, что способствовало созданию настоящего творческой рабочей атмосферы. Все заседания транслировались на YouTube-канале Пушкинского Дома и Музея-квартиры А. А. Блока и доступны для просмотра.

© Н. Ю. Грыкалова

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-2-265-268

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «М. А. ЗЕНКЕВИЧ (1886–1973): ЛИЧНОСТЬ, ТВОРЧЕСТВО, ЭПОХА»

16 и 17 сентября 2021 года в Пушкинском Доме прошла первая конференция, посвященная личности и творчеству М. А. Зенкевича и приуроченная к 135-летию со дня его рождения. Выбор ИРЛИ РАН в качестве научной площадки неслучаен: с Петербургом связан акмеистический период творчества автора «Дикой порфиры». Кроме того, в 1970-е годы Александра Николаевна Зенкевич, вдова писателя, передала в Рукописный отдел Пушкинского Дома значительную часть его личного архива. Таким образом, в настоящее время ИРЛИ РАН становится одним из центров по изучению творчества Зенкевича. Необходимо подчеркнуть, что конференция была организована и проведена при тесном и деятельном участии С. Е. Зенкевича, внука писателя, исследователя и публикатора его наследия.

Ввиду остающейся достаточно напряженной обстановки, вызванной пандемией новой коронавирусной инфекции, конференция прошла в смешанном формате, и ряд участников выступали в онлайн-режиме, который был успешно реализован благодаря активной технической поддержке администратора вычислительной сети ИРЛИ РАН И. Е. Сочнева. Видеозаписи заседаний конференции доступны на YouTube-канале Пушкинского Дома.

Конференция была открыта приветственным словом С. Е. Зенкевича и презентацией выставки «Жизнь не бывает никогда мертва...». Выставка была подготовлена совместными усилиями главного хранителя Рукописного отдела ИРЛИ РАН И. В. Коциенко и С. Е. Зенкевича, представившего ряд материалов из личного архива.

На экспозиции участники и гости конференции могли увидеть вещи писателя, представляющие разные периоды его творческой биографии: знаменитое пенсне в футляре, экземпляры книг Зенкевича «Сквозь грозы лет» (М., 1962) и «Поэты XX века: Стихи зарубежных поэтов в переводе Мих. Зенкевича» (М.,

1965) с дарственными надписями Л. А. Озерову, соответственно, от 12 мая 1963 года и 16 декабря 1964 года; редкие издания: № 4 за 1925 год вологодского журнала «Северное эхо» с публикацией стихотворения «Памяти троих»; иконографические документы: портреты писателя и его родных (фотопортреты отца — Александра Осиповича Зенкевича и жены — Александры Николаевны); групповые фотографии, на которых Зенкевич изображен в кругу друзей и современников, в том числе фотопортрет 1922 года с саратовскими писателями Львом Гумилевским, Алексеем Скалдиным, Сергеем Антимоновым, а также фотопортрет, датированный 12 октября 1960 года, с поэтом Львом Адольфовичем Озеровым и переводчиком Агеєм (Александром Григорьевичем) Гатовым.

Основой экспозиции стали впервые демонстрирующиеся малоизвестные и до сих пор не введенные в научный оборот автографы Зенкевича: стихи, черновые подготовительные материалы к роману «Мужичкий сфинкс». Включена в экспозицию и некоторая часть эпистолярного наследия Зенкевича: письма писателя к П. Н. Лукницкому 1929–1930 годов, письмо Арго (А. М. Гольдберга) от 6 ноября 1958 года, письмо Г. Н. Петникова от 31 декабря 1959 года, письмо М. А. Шехтера от 6 апреля 1963 года, поздравительное письмо Н. И. Глазкова 1964 года и др.

Материалы выставки осветили разные этапы творческого пути Зенкевича, которые в настоящее время изучены весьма неоднородно. На экспозиции были размещены отклики на выход в свет первой книги Зенкевича «Дикая порфира» (1912): письмо соратника по «Цеху поэтов» Л. В. Лебедева от 7 апреля 1912 года, письма дяди Зенкевича Антона Ивановича Нещеретова, который сыграл значимую роль в судьбе начинающего поэта.

Саратовский период биографии Зенкевича был представлен автографом доклада